

В стационаре царила суматоха: мимо то и дело сновали люди. Проходившие мимо медсестры с любопытством поглядывали на Гу Вэя с завязанными глазами и здоровались с ним.

— Скажите, пожалуйста, кто из вас доктор Чжоу? Чжоу Чжоу?

Как только голос из камеры затих, на экране появилась Бай Ли — исполнительница роли второго плана.

Цзяо Лю, разглядев ее лицо, опешил.

— Надо же, а Бай Ли, оказывается, настоящая красавица, — не удержался он от вздоха.

Она ни капли не походила на ту язвительную, невзрачную женщину, которую они впервые встретили в здании.

— Она что, потом... изуродовала себя?

Цзяо Лю, конечно, преувеличивал. Но здешняя Бай Ли внешне действительно разительно отличалась от той, что катила каталку вместе с Цяо Луи.

Женщина перед ними щеголяла изысканным макияжем и стильной одеждой, а в каждом ее жесте сквозило умиротворение. Да и голос звучал на удивление мягко и дружелюбно.

— Сразу видно, — добавил Цзяо Лю, — полная противоположность порывистой и открытой Чжоу Чжоу.

— Доктор Чжоу? Кажется, она в Палате №18, — подсказала медсестра.

Девушка с любопытством оглядела нарядную Бай Ли и любезно указала направление:

— Палата №18 на третьем этаже. Вы подруга доктора Чжоу?

Гу Вэй выпрямился и протянул руку к Цзяо Лю:

— Пошли. На третий.

— А, давай, — Цзяо Лю уже потянулся к его руке, но чья-то ладонь бесцеремонно преградила ему путь.

Цзяо Лю недоуменно захлопал глазами.

И Цяньвань крепко перехватил Гу Вэя за запястье.

Цзяо Лю мысленно взвыл:

«Я не собирался развязывать его галстук. Клянусь!»

И Цяньвань многозначительным взглядом велел Цзяо Лю идти впереди.

Цзяо Лю тоскливо покосился на камеру наблюдения.

Этот штраф точно выписали Гу Вэю, а не И Цяньваню? Киноимператор теперь буквально нянчится с ним на каждом шагу.

Цзяо Лю покорно зашагал впереди. И Цяньвань, ведя за собой слепого Гу Вэя, следовал чуть позади.

Пока они держались в тени, на Гу Вэя с повязкой на глазах никто не обращал внимания. Но стоило им выйти на открытое пространство, как прохожие начали удивленно оборачиваться. Несколько медсестер у поста тихо зашептались.

Игровой мир порой казался пугающе настоящим.

Перед лестницей И Цяньвань притормозил.

Стоило ему замереть на мгновение, как Гу Вэй тут же отозвался:

— Ступеньки? Не переживай, я не споткнусь. Веди дальше.

И Цяньвань промолчал. Окинув спутника быстрым взглядом, он начал подъем.

Гу Вэй удивленно приподнял брови. Молчит?

Усмехнувшись, он слегка повернул запястье в чужой хватке. Развернув ладонь вверх, он легонько провел мизинцем по удерживающей его руке.

И Цяньвань на мгновение замер.

Заминка была слишком явной, и Гу Вэй довольно сощурился под повязкой.

Сверху донесся приглушенный голос Цзяо Лю:

— Жена Цяо Луи пришла к Чжоу Чжоу... Они же не устроят драку прямо в палате?

— Можешь разнять их, если хочешь, — отозвался Гу Вэй.

Цзяо Лю покачал головой. Ну и язык у этого парня!

На третьем этаже царила мертвая тишина. Двери всех палат были плотно закрыты, лишь изредка мимо шуршали халатами медсестры.

Чуть впереди Бай Ли как раз остановила медсестру, выходящую из Палаты №18:

— Доктор Чжоу внутри?

Девушка покачала головой:

— Нет, ушла. — Но тут же оживилась: — Доктор Чжоу упоминала, что во второй половине дня придет ее сестра. Вы ведь ее сестра?

Не дав Бай Ли вставить ни слова, медсестра затараторила дальше:

— Ой, вашей матушке сегодня гораздо лучше! Она даже немного поговорила со мной. Хотите зайти к ней прямо сейчас?

Было очевидно, что медсестра приняла Бай Ли за родственницу Чжоу Чжоу.

— Вашей матушке? — прошептал Цзяо Лю, уловив суть. — У Чжоу Чжоу здесь мать?

Ни Цзяо Лю, ни Гу Вэй не читали страницы дневника, найденные позже, и упустили эту важнейшую зацепку. Единственным, кто знал правду, был И Цяньвань, но он хранил молчание.

Гу Вэй задумчиво постучал пальцами по руке И Цяньваня и негромко произнес:

— Надо зайти. Вдруг мать Чжоу Чжоу — это та самая старуха из проклятого дома?

Цзяо Лю опешил.

А ведь верно. В игровом пространстве ничего не появляется просто так. Весьма вероятно, что

мать Цяо Луи находится именно здесь, в Палате №18.

Однако логика Гу Вэя пока не укладывалась в его голове.

Старуха — мать и для Чжоу Чжоу, и для Цяо Луи?

Тем временем Бай Ли уже скользнула за дверь. На долгие размышления времени не оставалось. Троица двинулась следом. Вышедшая медсестра, разминувшись с ними, озадаченно уставилась на повязку Гу Вэя.

Когда тот поравнялся с ней, она негромко окликнула его, придерживав за рукав:

— Доктор Гу?

Гу Вэй мягко улыбнулся и неопределенно кивнул в сторону двери:

— Решил навестить пациентку.

Если его догадка верна и пожилая женщина в Палате №18 — та самая мать Цяо Луи, то Гу Вэй здесь должен быть ее лечащим врачом. В таком случае его визит выглядел совершенно естественно, даже без учета запутанных отношений главных героев.

Но Гу Вэй сознательно выразился туманно. Подобные двусмысленные фразы всегда заставляли персонал выдавать нужные сведения, сами того не замечая.

Медсестра тут же просияла:

— Мы ухаживаем за ней со всем прилежанием, как вы и просили! Ей действительно гораздо лучше.

В ее голосе слышалось явное ожидание похвалы. Затем она робко указала на его лицо:

— А что у вас с глазами?..

Эта реакция подтвердила догадку Гу Вэя.

Пребывая в отличном расположении духа, он хмыкнул:

— Да так. Кое-кто испугался, что моя неземная красота сожжет ему экраны.

Медсестра лишилась дара речи.

— Шучу, — добавил Гу Вэй.

— Ах, доктор... — Девушка густо покраснела и смущенно отвела взгляд.

И Цяньвань крепче сжал запястье Гу Вэя и решительно потянул его за собой.

Они остановились у дверей.

Цзяо Лю в замешательстве прошептал:

— Будем подслушивать?

Гу Вэй мысленно похвалил ведущего за редкую щепетильность:

— Излишне.

— И что тогда делать?

— Зайти и сказать Бай Ли, чтобы не стеснялась нас и высказала старухе всё прямо в лицо.

Цзяо Лю подавился воздухом.

«Да замолчи ты уже. Нет, лучше я сам рот на замок закрою».

Дверь в палату оставалась приоткрытой. Цзяо Лю заглянул в щель.

— Там сразу за входом стоит ширма. Боятся сквозняков?

Это играло им на руку.

Мужчины бесшумно проскользнули внутрь и замерли за широкой деревянной ширмой, которая надёжно скрывала их от чужих глаз.

— Здравствуйте. Медсестра сказала, что вы мать Чжоу Чжоу.

Из глубины палаты донесся голос Бай Ли. Она явно пыталась сдерживать кипевшую внутри злость, чеканя каждое слово:

— Я собиралась поговорить с вашей дочерью, но решила, что начать с вас будет разумнее.

В палате повисла тишина. Послышался глухой старческий кашель.

— Наша Чжоу-Чжоу... Она что-то натворила?

— Прежде чем я продолжу, прошу вас не волноваться, — ровно произнесла Бай Ли. — Я пришла сюда исключительно ради мирного разрешения ситуации. Конфликты мне не нужны.

Раздался шорох постельного белья — старуха попыталась приподняться. На ширме заплескали тени: судя по всему, Бай Ли помогла ей сесть, заботливо придерживав за плечи.

— Говори, детка, — прохрипела старуха. — Я на своем веку и не такое видывала. Какими ветрами меня согнуть?

Бай Ли сделала глубокий вдох, стараясь говорить безэмоционально:

— Позвольте представиться. Меня зовут Бай Ли. Я супруга Цяо Луи.

— Ваша дочь, Чжоу Чжоу, еще в университете бегала за моим мужем.

— И... они до сих пор продолжают тайно встречаться.

— Вздор! — Старуха резко вскинулась и закашлялась. — Чему другому я бы еще поверила, но только не этой грязи!

— Да разве я собственную дочь не знаю? — тяжело дыша, возразила она. — У нее совесть есть!

Бай Ли тоже начала терять самообладание:

— Мой муж из-за вашей дочери неделями дома не показывается!

— Взгляните сами, это снимки частного детектива!

Похоже, старухе протянули ворох фотографий. В тишине раздался ее растерянный, упавший голос:

— Этого не может быть...

— Она бы никогда так не поступила. У нее есть жених.

Бай Ли презрительно фыркнула:

— Жених? Этот ее «жених» — лучший друг моего мужа!

— В студенческие годы он лично сводил их и помогал вашей дочери вешаться на шею Цяо Луи.

Заметив, что уверенность старухи пошатнулась, Бай Ли слегка смягчила тон:

— У нас с мужем сейчас непростой период, обычные семейные неурядицы, и ваша дочь решила этим воспользоваться.

— Мы обе женщины, и вы должны меня понять. Пожалуйста, приструните ее... Женщина, вам плохо?!

Внезапно раздался пронзительный писк медицинского монитора.

Послышались торопливые шаги. Оказалось, в палате был кто-то еще.

Цзяо Лю приподнялся на цыпочки и вытянул шею:

— Ого, тут еще одна медсестра пряталась.

Девушка, видимо, зашла в ванную за грязным бельем и невольно подслушала весь этот скандал. Лицо у нее было белее мела.

— Вглядиись внимательнее, — негромко скомандовал Гу Вэй.

— Что?

— Посмотри на лицо старухи.

Цзяо Лю осторожно высунулся из-за ширмы и застыл в крайнем изумлении:

— Эта женщина... она действительно мать Цяо Луи!

— Но как такое возможно?

<http://bllate.org/book/18225/1753780>